ISSN:2828-6235
Impact factor:13.77
International Journal of Literature and

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

O‘ZBEK VA RUS TILLARI SINTAKTIK XUSUSIYATLARINING QIYOSIY TADQIQI

Алимова Дилафруз Обиджон кизи
магистр 2 курса University of Business and Science
doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.24533840

Annotatsiya. Maqolada o‘zbek va rus tillarining sintaktik xususiyatlari qiyosiy jihatdan tahlil qilinadi: so‘z tartibi, sintaktik aloqa usullari, gap bo‘laklarining ifodalanishi va qo‘shma gap tuzilishi. Aniqlangan o‘xshash va farqli jihatlarning tarjima va til o‘qitishdagi ahamiyati ko‘rsatiladi.
Kalit so‘zlar: sintaksis, qiyosiy tipologiya, so‘z tartibi, sintaktik aloqa, qo‘shma gap, agglyutinatsiya, fleksiya.

Аннотация. В статье сопоставляются синтаксические особенности узбекского и русского языков: порядок слов, способы синтаксической связи, средства выражения членов предложения и строение сложного предложения. Показано значение выявленных сходств и различий для перевода и преподавания языков.
Ключевые слова: синтаксис, сравнительная типология, порядок слов, синтаксическая связь, сложное предложение, агглютинация, флексия.

Abstract. The article compares the syntactic features of Uzbek and Russian: word order, types of syntactic connection, the expression of sentence parts and the structure of complex sentences. The relevance of the identified similarities and differences for translation and language teaching is shown.
Keywords: syntax, comparative typology, word order, syntactic connection, complex sentence, agglutination, inflection.

В Узбекистане узбекский и русский языки много лет существуют рядом: в образовании, науке, СМИ и повседневном общении. Поэтому сопоставление их грамматического строя имеет прямое практическое значение. Особенно это касается синтаксиса: именно здесь расхождения заметнее всего и чаще всего становятся причиной ошибок у билингвов и переводчиков.

Узбекский язык относится к карлукской группе тюркских языков и является агглютинативным, русский входит в восточнославянскую группу индоевропейской семьи и является флективным. В узбекском слове грамматические значения выражаются цепочкой однозначных аффиксов, в русском одно окончание передаёт сразу род, число и падеж. Это различие сказывается на порядке слов, способах связи слов и устройстве сложного предложения.

Цель статьи состоит в том, чтобы выявить основные сходства и различия синтаксического строя двух языков в области порядка слов, синтаксической связи, простого и сложного предложения.

Синтаксис тюркских языков описан в трудах Н.К. Дмитриева, Н.А. Баскакова и А.Н. Кононова [1; 5; 6], узбекский синтаксис в работах А. Гуломова, М. Аскаровой, Н. Махмудова, А. Нурмонова, Р. Сайфуллаевой и др. [4; 7; 11]. Русский синтаксис представлен в трудах А.М. Пешковского, Н.С. Валгиной и в «Русской грамматике» [2; 9; 10]. Методика сопоставительного изучения языков разработана В.Н. Ярцевой и В.Г. Гаком [3; 14], для типологии порядка слов важны универсалии Дж. Гринберга [15]. Однако последовательных

сопоставлений синтаксиса узбекского и русского языков, ориентированных на перевод и преподавание, пока немного.

Материалом послужили предложения из грамматических описаний и публицистических текстов двух языков и их переводные соответствия. Применялись контрастивный и описательный методы, трансформационный анализ и элементы типологического анализа. Такой комплексный подход, объединяющий приёмы разных лингвистических дисциплин, хорошо зарекомендовал себя и в лексикологических исследованиях [8]. Основанием для сравнения служили универсальные синтаксические категории [12; 14]. Узбекские примеры даны в латинской графике (о типах письма и его единицах см. [16]), перевод приводится в одинарных кавычках.

1. Порядок слов. В узбекском языке зависимое слово стоит перед главным, а сказуемое занимает конец предложения. Базовая модель SOV: Men kitob o‘qiyapman ‘Я читаю книгу’. Такому порядку, по Дж. Гринбергу, обычно сопутствуют послелоги и препозиция определения [15], и узбекский язык этой модели соответствует. В русском языке нейтрален порядок SVO (Брат читает книгу), но флексии позволяют переставлять члены предложения ради актуального членения, и рема обычно стоит в конце [2; 10]. В узбекском рема тяготеет к позиции перед сказуемым: Kitobni ukam o‘qidi ‘Книгу прочитал (именно) брат’. Постпозиция членов после сказуемого возможна лишь в разговорной речи и поэзии: Keldi bahor ‘Пришла весна’.

2. Способы синтаксической связи. Обоим языкам известны согласование, управление и примыкание (moslashuv, boshqaruv, bitishuv) [2; 4], но наполнение у этих понятий разное. На важность точного разграничения лингвистических терминов при описании языковой системы указывается и в работе [13]. Русское прилагательное согласуется с существительным в роде, числе и падеже (красивая девушка, красивой девушке), а узбекское не изменяется: chiroyli qiz, chiroyli qizga. Узбекское согласование охватывает предикативные и посессивные отношения: сказуемое согласуется с подлежащим в лице и числе (men o‘qiyman, biz o‘qiymiz), а притяжательный аффикс с определением в родительном падеже (mening kitobim ‘моя книга’).

Русское управление часто бывает предложно-падежным (думать о будущем), узбекское является падежным или послеложным, причём послелог стоит после имени: kelajak haqida o‘ylamoq, darsdan keyin ‘после урока’. В узбекском языке винительный падеж может оставаться неоформленным при неопределённом объекте: Men kitob o‘qidim ‘Я читал книгу’ и Men kitobni o‘qidim ‘Я прочитал (эту) книгу’. В русском такой оппозиции нет, и при переводе её передают видом глагола, лексически или порядком слов.

Примыкание в узбекском языке распространено шире, так как им связываются с существительным прилагательные, числительные и указательные местоимения: chiroyli gul, besh kitob, bu uy. В русском примыкают в основном наречия, деепричастия и инфинитив. После числительного узбекское существительное стоит в единственном числе (besh kitob), отсюда ошибки вроде «пять книга» в русской речи узбекоязычных учащихся.

3. Простое предложение. Центром узбекского предложения является сказуемое: оно несёт показатели лица и числа, поэтому местоименное подлежащее обычно опускается: Kecha kinoga bordim ‘Вчера (я) ходил в кино’. В русском прошедшем времени глагол лица не различает (ходил), и подлежащее, как правило, сохраняется.

В русском именном сказуемом связка в настоящем времени не выражена (Мой брат – врач), а в узбекском именная часть получает аффиксы сказуемости: Men talabaman ‘Я студент’. В прошедшем времени используется edi: U talaba edi ‘Он был студентом’; при этом русская именная часть стоит в творительном падеже, а узбекская в основной форме. Русским безличным предложениям (Мне холодно, Ему нужно уйти) в узбекском обычно соответствуют двусоставные конструкции: Men sovqotyapman, U ketishi kerak.

4. Атрибутивные конструкции. Узбекское определение всегда стоит перед определяемым словом, а русское несогласованное следует за ним. Русскому родительному падежу соответствует изафетная конструкция с обратным порядком компонентов: otaning uyi ‘дом отца’, maktab direktori ‘директор школы’. Определительному придаточному с который соответствует препозитивный причастный оборот: Siz bergan kitobni o‘qib chiqdim ‘Я прочитал книгу, которую вы дали’. Замена придаточного причастным оборотом и обратно является одной из самых частых переводческих трансформаций.

5. Сложное предложение. Русское сложноподчинённое предложение строится с помощью союзов и союзных слов, и придаточная часть может занимать разные позиции [10]. В узбекском языке зависимая часть обычно оформляется неличными формами глагола или условной формой и стоит перед главной [6; 7]: Men uyga kelganimda, onam kechki ovqat tayyorlayotgan edi ‘Когда я пришёл домой, мама готовила ужин’; Sen kelsang, kinoga boramiz ‘Если ты придёшь, мы пойдём в кино’; Yomg‘ir yog‘gani uchun sayrga chiqmadik ‘Мы не пошли гулять, потому что шёл дождь’.

Существуют и союзные конструкции с ki, chunki, agar, заимствованные из персидского языка: Bilamanki, u ertaga keladi ‘Я знаю, что он завтра приедет’. Они ближе к русским, но в нейтральной речи чаще выбираются конструкции с неличными формами. Сложносочинённые и бессоюзные предложения в обоих языках устроены сходно.

6. Отрицание и вопрос. Русскому не в узбекском соответствует глагольный аффикс -ma- (keldi / kelmadi) и слово emas при именном сказуемом. Оба языка допускают многократное отрицание: Men hech kimni ko‘rmadim ‘Я никого не видел’. Общий вопрос в русском выражается интонацией или частицей ли, в узбекском частицей -mi, которая присоединяется к сказуемому или к выделенному слову: Sen ertagami kelasan? ‘Ты придёшь именно завтра?’.

Основные результаты сведены в таблицу 1.

Таблица 1. Основные синтаксические различия узбекского и русского языков

Параметр	**Узбекский язык**	**Русский язык**
Порядок слов	SOV, относительно фиксированный	SVO, грамматически свободный
Средства связи	аффиксы, послелоги	флексии, предлоги
Согласование	сказуемого с подлежащим; притяжательное	определения с существительным; сказуемого с подлежащим
Определение	всегда в препозиции, не изменяется	согласованное в препозиции, несогласованное в постпозиции
Именное сказуемое	аффиксы сказуемости, edi, emas	нулевая связка, быть, творительный падеж
Сложноподчинённое предложение	преимущественно неличные формы глагола	союзы и союзные слова
Отрицание и вопрос	-ma-, emas; частица -mi	частицы не, ли; интонация

Почти все выявленные различия связаны с морфологическим типом языков: там, где русский опирается на флексию и союз, узбекский использует аффикс, послелог и неличную форму глагола, что согласуется с выводами типологов и тюркологов [1; 5; 15]. Спорным остаётся статус узбекских конструкций с неличными формами глагола: одни исследователи считают их сложными предложениями, другие простыми осложнёнными [7; 11]. Для сопоставительных целей их удобно рассматривать как функциональные эквиваленты русских придаточных.

Агглютинативный строй узбекского языка определяет относительно фиксированный порядок слов с конечным сказуемым, препозицию зависимых членов, ведущую роль примыкания и широкое использование неличных форм глагола. Флективный строй русского языка обеспечивает свободный порядок слов, развитое согласование и союзное подчинение. Общими для двух языков являются типы подчинительной связи, двусоставная модель простого предложения, строение сложносочинённых и бессоюзных предложений и многократное отрицание.

Основные зоны интерференции связаны с порядком слов, согласованием прилагательного, оформлением винительного падежа и строением сложного предложения. Их следует учитывать в преподавании, при создании учебных пособий и в переводе. Перспективным представляется корпусное изучение синтаксических конструкций в параллельных узбекско-русских текстах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. – М.: Наука, 1979. – 273 с.
2. Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка. – 4-е изд. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.
3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – Л.: Просвещение, 1977. – 300 с.
4. Ғуломов А., Асқарова М. Ҳозирги ўзбек адабий тили. Синтаксис. – Тошкент: Ўқитувчи, 1987.
5. Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М.: Изд-во восточной литературы, 1962. – 607 с.
6. Кононов А.Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – 446 с.
7. Маҳмудов Н., Нурмонов А. Ўзбек тилининг назарий грамматикаси (Синтаксис). – Тошкент: Ўқитувчи, 1995.
8. Пазлитдинова Н.З. Интеграция наук при исследовании фитонимов // Filologické vědomosti. – 2016. – С. 53–55.
9. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 7-е изд. – М.: Учпедгиз, 1956. – 511 с.
10. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2: Синтаксис / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. – 709 с.
11. Сайфуллаева Р., Менглиев Б., Боқиева Г. и др. Ҳозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Фан ва технология, 2009.
12. Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. – М.: РГГУ, 2001. – 800 с.
13. Хашимова Х., Пазлитдинова Н. Роль терминологии в развитии лексического строя языка // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – 2024. – Т. 2, № 2/S. – С. 112–116.
14. Ярцева В.Н. Контрастивная грамматика. – М.: Наука, 1981. – 111 с.
15. Greenberg J.H. Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements // Universals of Language / ed. by J.H. Greenberg. – Cambridge, MA: MIT Press, 1963. – P. 58–90.
16. Pazlitdinova N. Yozuv – madaniy taraqqiyot mahsuli. Yozuv turlari va birliklari // Образование, наука и инновационные идеи в мире. – 2023. – Т. 33, № 3. – С. 79–83.
17. Mengliev, D., Nabiyeva, D., Abdurakhmonov, A., Makhmudov, K., Nuritdinov, A., & Otemisov, A. (2025, June). Educational Text Analysis in Uzbek: Developing an NER Algorithm for Academic and Pedagogical Content. In 2025 IEEE 26th International Conference of Young Professionals in Electron Devices and Materials (EDM) (pp. 2100-2103). IEEE.

18. Nuritdinov, A. (2025). Korpus lingvistikasida lingvostatistik tahlil metodi. MAKTABGACHA VA MAKTAB TA'LIMIJURNALI, 3(5).
19. Nuritdinov, A. (2024). JADID DAVRI ADABIY MUHITIGA DOIR ASARLARDAN KORPUSDA FOYDALANISH. COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS, 1(1).
20. Nuritdinov, A. (2022). O ‘ZBEK TILI KORPUSI UCHUN ABDURAUF FITRATNING LINGVISTIK ASARLARINI MANBA SIFATIDA OLINISHI. COMPUTER LINGUISTICS: PROBLEMS, SOLUTIONS, PROSPECTS, 1(1).
21. Nuritdinov, A. S. O. G. L. (2022). O’zbek tili milliy korpusi uchun jadid tilshunoslarining lingvistik asarlarini manba sifatida olinishi. Science and Education, 3(4), 2048-2057.